

Е
В
Г
Е
Н
И
Й

П
О
Л
Я
К
О
В

ОДНА ВЕРСИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА ИУДЫ

КНИГА ПЕРВАЯ
КОМУ УПОДОБЛЮ РОД СЕЙ?

3-е издание, исправленное и дополненное

КНИГА ВТОРАЯ
КТО МОЖЕТ ЭТО СЛУШАТЬ?

2-е издание, исправленное и дополненное

МОСКВА 2006

УДК 22
ББК 86.3
П 54

Поляков Евгений Сергеевич

П 54 Одна версия предательства Иуды
Книга первая — Кому уподоблю род сей? — 3-е изд., испр. и доп.
Книга вторая — Кто может это слушать? — 2-е изд., испр. и доп.
М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАФТ+», 2005. — 944 с., ил.

ISBN 5-93675-084-1

Диалогия «Одна версия предательства Иуды» является дерзкой попыткой возродить метод аллегорического толкования Библии, в основе которого лежат фактически погибшие традиции Александрийской школы, основанной такими учителями, как Климент и Ориген. Однако во многих отношениях автору удастся пойти много дальше знаменитых александрийцев. Опираясь на заповедь о потребности возлюбить Бога всем разумением, автор не допускает противоречивости Истины, равно как и положений, не постижимых человеческим разумом.

Автор стремится к максимальной систематичности изложения. Начиная с таких общих принципов, как невозможность буквального толкования многих фрагментов Св. Писания и отвержение простецкого подхода к библейским текстам, автор переходит к таким темам, как философская антропология, природа человеческого знания, существование в мире зла и смысл спасения.

Рассуждая о спасении, автор доказывает, что одной крестной жертвы для спасения не достаточно в силу существования соблазна о Христе. В деле спасения необходим еще один персонаж. Автор настаивает, что таковым является Иуда Искариот — фигура, полностью лишняя в современной теологии и Восточного, и Западного христианства. Автор едва ли не избыточно подробно останавливается на «тайне беззакония» — теме, в незнании которой признавался даже Августин.

Основываясь на отвержении буквального смысла, автор не только встает перед необходимостью переосмысления сути христианства, но фактически претендует на устранение противоречий между христианством и иудаизмом.

Первая книга, «Кому уподоблю род сей?» ранее издавалась в 1993 году и вызвала самые противоречивые отклики, начиная с воспевания дифирамбов и провозглашения автора величайшим христианским умом современности, и кончая произнесением проклятий и грубых угроз в адрес автора.

Книга содержит огромное количество библейских цитат, часто исправленных по оригиналу, а также множество выдержек из творений ранних христианских авторов. Эти фрагменты дополняются факультативным материалом коптских Евангелий Фомы и Филиппа.

Книга представляет собой междисциплинарное исследование, где соприкасаются различные ветви богословия и философии, а временами психология и естественные науки.

Для читателей, ищущих Истину. Противопоказано фанатикам.

**УДК 22
ББК 86.3**

ISBN 5-93675-084-1

9 785936 750847

© Поляков Е.С.,
текст, оформление, 2005
© TWO PLUS THREE LTD, 2005
© Издательство «КРАФТ+»
издание, 2005

Любой читатель, конечно же, понимает, что разделы, открывающие книгу, пишутся в самом ее конце. Перечитав все написанное, я пришел к выводу, что человек в одиночку не в состоянии написать ничего подобного. Однако я не вижу смысла в настоящем контексте петь осанну Высшим Силам и отягощать читателя не относящимися к нему обращениями. Все же и среди людей во плоти и крови есть те, благодарность кому я считаю необходимым выразить.

Первым же среди людей, коим я признателен, должно назвать Александра Краснокутского, который выступает сразу в трех ипостасях, причем я теряюсь при расстановке их в правильном порядке. Александр был именно тем человеком, энергии которого как раз хватило, чтобы убедить меня в том, что те заметки, которые я делал в течение долгого времени, достойны внимания аудитории гораздо более широкой, нежели та пара дюжин людей, которые соглашались слушать мои «еретические» мысли без того, чтобы обличить меня и обратиться к «истине». Благодарность именно за это я ставлю на первое место, потому что, если бы он буквально не заставил меня издать то, что предлагается ныне вниманию читателя, то все остальное было бы излишне.

Однако Александр Борисович выступил не только в вышеупомянутом качестве. Именно благодаря его финансовой поддержке увидело свет и первое издание «Кому уподоблю род сей?», и нынешняя книга. Уже одно это, казалось бы, избыточно. Но нет! Александр достоин благодарности еще и как полноценный соавтор целого ряда разделов книги, ныне предлагаемой вниманию читателя.

Вероятно, случайным совпадением является то, что, стремясь возродить традиции Александрийской школы, я оказался в окружении сразу нескольких Александров. Следующим, кого я хотел бы поблагодарить, является Александр Фарзалиев, человек, который, возможно, напишет когда-нибудь свою собственную книгу. Высказывание его гениальных в своем «безумии» предположений тем не менее не терпит отлагательства, почему я с его согласия и включаю некоторые из них в настоящую работу.

Мне хотелось бы выразить отдельную благодарность Олегу Дронову и Юрию Полежаеву за целый ряд весьма интересных идей, высказанных в ходе обсуждения книги, и за готовность оказать любую посильную помощь.

Перечисление благодарностей не будет хоть в какой-то степени полным без упоминания Рейо Сууронена и его жены Риты. Рейо был именно тем человеком, которому удалось всего тремя словами обратить меня от безбожия к поискам Истины, а через год еще пятью словами — от «православия» к познанию высших тайн.

Я выношу свою благодарность также о. Вениамину (Горшкову) и его жене Татьяне за их искренность в безуспешных попытках повторно обратить меня в православие.

Я благодарен также Владимиру Александрову и Евгению Кудимову (в душе доброму человеку) за их участие в обсуждении набросков книги и организацию моих первых публичных выступлений в Петербурге, а также Александру Чичварину за организацию выступлений в Москве.

Нельзя также не упомянуть (в алфавитном порядке) Андрея и Надежду Балашевичей, Андрея Балашова, Виктора Баталова, Павла Гершуненко, Сергея Грачева (художник), Ольгу Денисову, Нину Дудову, Галину Ефимову, Юрия Каплана (редактор иврита), Ирину Китнер, Елену Клопкову, Галину Меркову, Маргариту Овсянникову†, Сергея Полякова†, Андрея Пупко, Владимира Радеева, Сакари Саарисало, Марию Сапожникову (дизайн), Дмитрия Селезнева, Владимира Соломонова, Сергея Ткаченко (на чьем компьютере была набрана первая книга), Андрея Федюнина† и всех тех, кто, будучи моим сторонником и помощником, воспротивился упоминанию своего имени в нынешнем контексте, а также многих других, чьих имен я подчас не помню.

Евгений Поляков

Эта книга носит название:

«Одна версия предательства Иуды»

Не «Еще одна версия» и не «Одна из версий», а именно «Одна версия...»

Можно ли сосчитать, сколько за двадцать веков написано об Иисусе Христе?! Одно перечисление авторов займет увесистый том. А многие ли брались писать об Иуде Искарите? Их можно сосчитать по пальцам. Причем пересчитать тех, чье мнение не вызывает чувства стыда, можно, не вынимая одной руки из кармана.

Максимилиан Волошин с его аббатом, молящимся:

*Боже, верю глубоко,
что Иуда — Твой самый старший и верный
Ученик, что он на себя принял
Бремя всех грехов и позор мира...¹*

Леонид Андреев со сценой спорящих меж собой Иоанна и Петра:

*— Ну-ка, умный Иуда! Скажи-ка нам, кто будет первым возле Иисуса — он или я?
Но Иуда молчал, дышал тяжело и глазами жадно спрашивал о чем-то спокойно
глубокие глаза Иисуса.
Не отрывая глаз от Христа, Иуда медленно поднялся и ответил тихо и важно:
— Я!
Иисус медленно опустил взоры. И, тихо бия себя в грудь костлявым пальцем,
Искарот повторил торжественно и строго:
— Я! Я буду возле Иисуса!
И вышел.²*

Никос Казандзакис с Иудой, напоминающим Христу:

*Помнишь, ты обнял меня и умолял: «Предай меня, предай. Я должен быть распят и
должен потом воскреснуть, чтобы спасти мир!.. Иуда, брат мой, не бойся. Смерть —
дверь в бессмертие. Я должен перешагнуть этот порог. Помогите мне!» А я так любил
тебя, так верил тебе, что согласился. Я пошел и предал тебя...³*

Дмитрий Мережковский с его недоговоренностями и вопросом

Кто кого предал, Иуда Христа или Христос Иуду?

со скромным выводом:

Камни в Иуду надо кидать осторожнее — слишком к нему близок Иисус.⁴

Кто еще? Ах да! Хорхе Луис Борхес с его Тремя версиями предательства Иуды. А что Борхес? Впрочем, пусть будет Борхес. А остальные? Даже великий Ориген, второй после Павла Ориген Александрийский выдал из себя лишь пару куцых страничек.

Писаниной же иных побрезгаешь вытереть обувь.

А мы? Что скажем мы?

¹ Максимилиан Волошин. Иуда апостол.

² Леонид Андреев. Иуда Искарот и другие.

³ Никос Казандзакис. Последнее искушение Христа. По этому роману снят известный одноименный фильм, который читатель, может, знает лучше.

⁴ Дмитрий Мережковский. Иуда предатель.

Дорогой читатель наш!

Собери все самые грязные и гадкие обвинения против Иуды. Прибавь к ним всю аргументацию, «оправдывающую» предательство сребролюбием, помутнением разума, его разочарованием в Учителе, желанием возвести Его в цари и прочую глупость. Присовокупи наиболее психологически мягкие «оправдания» Иуды. Возьми всю эту пададь человеческой души, сожги и развей по ветру. Забудь о ней хоть на пять минут. Больше тебе не понадобится. Забудь и слушай.

Представь себе Учителя столь великого, что Он может читать в душах, как ты — строки в этой книге. Учителя, избравшего лучших из лучших. Если тебе будет удобнее, дай им иные имена. Пусть будут Михаил, Авраам, Исаия, Гавриил... добавь какие хочешь. Не произноси лишь одного имени, чтобы груз того, что ты забыл на время, не потянул тебя ко дну. Представь, что все ученики любят своего Учителя более себя самих. Представь их посвященными. Посвященными в тайны и посвященными Богу. *Все!!!*

Но ведь все они знают, что без Его смерти обойтись нельзя. И *все* они знают, что *один* из них должен, *обязан* предать Учителя. Иисус им Сам это сказал¹. «Не я ли? Не я ли?» — спрашивают они один за другим. И среди них не могло быть *ни одного*, кто *рано или поздно* не пришел бы к мысли: «если никто из них — это придется сделать мне». Вопрос лишь в том, кому эта мысль пришла рано, а кому поздно.

Дальше объяснять? Или ты, читатель наш, и так понял, что если бы предатель раскаялся и убоился, то тяжкий и горький жребий служения сего пришлось бы тянуть Иоанну с Иаковом.

И каким словом следовало бы назвать учеников Иисуса, если бы среди них так и не нашлось бы предателя? Самый мягкий ответ на этот вопрос — полное ничтожество! Причем не в переносном, а в буквальном смысле. А и вправду, что мы знали бы о них? Что был бы Иисус? Ничто!

Но аллилуйя! Славен Бог! Среди двенадцати нашелся *один*, и это сразу решило *все* проблемы. Более всего это решило проблемы остальных одиннадцати. И вот уже Иоанн становится не безвестным учеником неизвестно кого, а любимым учеником Иисуса Христа! Уже появляется смысл говорить о неверии Фомы. Из-под обломков угрозы полного забвения выкарабкивается и сам хранитель ключей от рая — Петр, чье *троекратное* отречение также перестает быть пылинкой в море человеческого малодушия.

Кто же тот *один*, который сделал остальных великими? Иисус, избравший их? Нет! Тот, кто более других готов был пожертвовать собой, более других был предан Учителю, более других был посвящен Богу и, по-видимому, более других посвящен в тайны.

Неужели ты не согласен с нами, читатель? Суди сам: тот, кто отдает жизнь свою за друга своего достоин посмертных почестей, ибо его любовь велика. Насколько же больше нужно иметь любви, чтобы пожертвовать не одной только жизнью, но и посмертными почестями, саму *душу* положить за друга своего? Нет больше той любви.

Найдется ли когда еще кто, чья любовь сможет сравниться с его любовью?!

Пусть читатель наш знает, что, берясь за наше повествование, мы не были знакомы ни с Казанзакисом, ни с Леонидом Андреевым, ни с Максимилианом Волошиным. И в самом начале мы вовсе не ставили себе задачей доказать, что Иуда Симонов Искарот — Святой.

¹ «Истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня» (Мф 26:22; Мк 14:19). Читателю должно быть интересно, что и в иврите, и в арамейском, на котором скорее всего и говорил Иисус с учениками, такая грамматическая конструкция — будущее время второго лица — в первую очередь означает не предсказание, но приказание. Например: «Ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь» (Иер 1:7). (Примечание автора.)

Впрочем, «святой» — не совсем то слово. Христианство знает слишком много «святых», чтобы назвать Иуду Симонова Искариота одним из них. Мы будем доказывать и убеждать читателя, что Иуда — вторая фигура христианства после Самого Иисуса Христа, что без Иуды христианство превращается в сказку, содержащую в себе весьма мало смысла.

А что в современном христианстве?

Посуди сам, дорогой читатель наш, чему учит традиционное понимание роли Иуды? Ничему! Ровным счетом ничему.

Что изменилось бы в догматике православия и католицизма, в учениях лютеран и баптистов, в проповеди мормонов и свидетелей Иеговы, в тайных доктринах теософов и антропософов (прибавь кого угодно), если бы вместо того, чтобы быть преданным одним из ближайших двенадцати учеников, Иисус был бы опознан той самой женщиной у огня, которая опознала Петра? Что изменилось бы в христианском богословии и философии, христологии и в учении о спасении, в любом другом разделе христианского знания в этом случае? Ничего!

Иуда Искариот — как кость в горле современного христианства. Он — лишняя фигура, искушение, соблазн, возбуждающий самые низкие чувства в тех, кому проповедано учение любви и мира. Но в том-то и дело, что в Библии нет места ничему лишнему. А уж описанные в Библии события, предопределенные Божией рукой, никак не могут быть суетой.

Иуда не нужен современному разделившемуся в самом себе христианству, но он необходим истинному нераздельному христианству. Иисус должен был быть именно предан, а не опознан. И сделать это определен был именно один из ближайших учеников, но никак не какой-нибудь проходимец.

Во всем этом мы и собираемся убеждать тебя, читатель. Мы прошли долгий путь. И на этом пути мы встречались со многими странностями истории Иуды. И лишь к концу пути мы нашли в себе силы сделать те выводы, которые и выразили в нашем рассуждении. Не будем сейчас же приводить всех аргументов. Будет гораздо лучше, если ты, читатель, пройдешь этот путь вместе с нами от начала.

Условные обозначения

Автор стремился сделать обозначения интуитивно понятными.

Авв — Аввакум	Зах — Захария	1 Мак — I кн. Маккавейская	Пс — Псалмы
Авд — Авдий	Иак — п. Иакова	Мал — Малахия	Рим — Римлянам
Ам — Амос	Иез — Иезекииль	Мих — Михей	Сир — Иисус Сирахов
Быт — Бытие	Иер — Иеремия	Мк — от Марка	Соф — Софония
Вар — Варух	Ин — от Иоанна	Мф — от Матфея	Суд — кн. Судей
Вт — Второзаконие	1 Ин — I п. Иоанна	Нав — Иисус Навин	Тов — Товит
Гал — Галатам	Ис — Исаия	Ос — Осия	1 Тим — I Тимофею
Дан — Даниил	Иои — Иоиль	Отк — Откровение	Тит — Титу
Деян — Деяния	Исх — Исход	Песн — Песнь песней	1 Фес — I Фессалоникийцам
Есф — Есфирь	Иуд — п. Иуды	1 Пет — I п. Петра	Флм — Филимону
2 Езд — II кн. Ездры	Мал — Малахия	Посл — п. Иеремии	Флп — Филиппийцам
Евр — Евреям	Кол — Колоссянам	Прем — Премудрость	1 Цар — I кн. Царств
Ек — Екклесиаст	Лев — Левит	Прит — Притчи	Чис — Числа
Еф — Ефесянам	Лк — от Луки		

Все ссылки на небиблейских авторов объяснены в тексте.

[...] Квадратными скобками выделены комментарии, отсутствующие в цитате. Напр.: «Кто из нас совершен, так [т. е. совершенно] должен мыслить...» (Флп 3:15).

{...} Фигурными скобками выделены части цитаты вне обсуждаемого контекста. Напр.: «Вера {же} есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр 11:1).

Зачеркнутый текст в цитате обозначает грубую ошибку перевода. Напр.: «Боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, ~~уклонившись~~ от простоты во Христе» (2 Кор 11:3). При необходимости сразу после зачеркнутого текста *курсивом* дается исправление.

* Если не объяснено иначе, звездочка означает, что имя включено в Словарь терминов и имен в конце книги.

Внутренние ссылки приводятся в следующем формате:

Номер книги (II) Номер раздела главы (5.4)
(см. II.XII.5.4, с. 834)
Номер главы (XII) Страница (834)

**КОМУ УПОДОБЛЮ
РОД СЕЙ?**

Выслушайте внимательно речь мою,
и это будет мне утешением от вас.
Потерпите меня, и я буду говорить;
а после того, как поговорю, насмехаться.

Кто имеет уши слышать, да слышит!

НО КОМУ УПОДОБЛЮ РОД СЕЙ?

Он подобен детям, которые сидят на улице и,
обращаясь к своим товарищам, говорят:
мы играли вам на свирели, и вы не плясали;
мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали.

О сем надлежало бы нам говорить много;
но трудно истолковать,
потому что вы сделались неспособны слушать.
Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями;
но вас снова нужно учить первым началам слова Божия.

И испытал тех, которые называют себя апостолами,
а они не таковы, и нашел, что они лжецы.

Горе мне, мать моя, что ты родила меня человеком,
который спорит и ссорится со всею землею!